

бармагъан(сыз) – не сходили;
окъумагъан(сыз) – не прочли;
отурмагъан(сыз) – не сидели.

Форма на *-гъан* является одной из самых распространенных форм прошедшего времени в тюркских, а также в крымскотатарском языке. Давно отмеченная в литературе и получившая всеобщее признание, данная форма сравнительно хорошо изучена.

Прошедшее время на *-гъан* в диалектах крымскотатарского языка, как и в литературном языке, и других тюркских языках отличается многозначностью. Основным значением данной формы является выражение прошедшего действия, результат обнаруживается в определенный момент настоящего времени. Следовательно, форма на *-гъан* лежит на грани двух временных плоскостей: прошедшего и настоящего.

Например:

Меним юрегимни атеш севгиси къаплагъаны, саргъаны мени эджанландырды.

«Пламя любви, охватившее, обнявшее сердце, меня вдохновляет».

В данном примере описывается тонкое чувство, происходящее как в прошедшем, так и в настоящем времени.

Таким образом, хотя мы и называем суффикс *-гъан* показателем прошедшего времени, он в определенных условиях может выражать и действие, происходящее в момент речи.

В настоящей статье рассмотрено только прошедшее категорическое и прошедшее неочевидное время глагола. Современный крымскотатарский язык неорганичен этими временными формами. Следующие девять форм прошедшего времени глагола будут рассмотрены в последующих статьях автора.

Источники и литература

1. Меметов А.М. Семантическая классификация глаголов действия в крымскотатарском языке // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 1999. – Т. 5. – С. 64–71.
2. Меметов А., Мусаев К. Ч. I. Общие сведения о языке. Ч. II. Морфология. Учебное пособие. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2003. – 288 с. – На русском языке.
3. Серебрянников Б.А. Проблема глагольного вида в тюркских языках. – В кн.: Вопросы грамматики тюркских языков. – Алма-Ата: Изд-во Ан Казахской ССР. – 1958. – С. 29.
4. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология [Э.Р. Тенишев, В.Д. Аракин, Г.Ф. Благова и др.]; отв. ред. Э.Р. Тенишев. АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1988. – 557 с.
5. Юлдашев А.А. Аналитические формы глагола в тюркских языках. – М., 1956. – С. 268–270.

Кушнарева И.М. К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ

Рассматриваемыми в статье вопросами занимались следующие лингвисты: Ч. Пирс, Дж. Кац, Дж. Фодор, Р. О. Якобсон, Л. В. Щерба, В. В. Виноградов, Л. С. Выготский, А. М. Пешковский, В. Г. Гак, Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс, В. А. Белошапкина, А. М. Кузнецов, Ю. Н. Караулов, А. Н. Рудяков, Ж. П. Соколовская и др. (см. [1-3; 5; 11; 14; 15; 18; 19; 24–28]).

Цель данной статьи – составить представление о состоянии и основных направлениях развития лексикологии на современном этапе и об актуальных для современной лингвистики методах лексикологических исследований, а также представить список литературы, раскрывающей содержание затрагиваемых вопросов, который необходим автору для его исследования.

К истории становления лексикологии. Три “части” языковой системы, их описание в лингвистике. Особенности описания лексики. “С самых первых попыток научного познания языка вычленили три “части” языковой системы и соответствующие им отрасли науки о языке: фонетику, грамматику, лексику.

Описание звуковой системы, наиболее прозрачной по своей структуре из-за неотягощенности звуков прямыми значениями, стало образцом четкого системного описания языковых явлений. **Описания грамматики** с самого начала должны были ориентироваться на ту или иную систему (для морфологии в европейской традиции основой такой системы стало учение о частях речи; для синтаксиса – учение о членах предложения и о смысловых оттенках, выражаемых сложными предложениями). **Описаний лексики** в течение длительного времени ... не делалось. Описания заменялись перечнями”, которые упорядочивались, ориентируясь не на внутреннюю структуру лексики, “а на чисто внешнее по отношению к словам свойство – на их звуковую и графический состав. Перечни слов – словари составлялись по алфавиту” [24, с.5].

Путь к построению научной лексикологии. “С дальнейшим изучением языка совершенствовались не только знания о фонетических и грамматических системах языка, но и о лексической системе, ... причем разработка ее приобретала все более четкую научную основу. Словари становились совершеннее и богаче. Но ... лишь за последнее столетие встал вопрос о переходе от списочного представления словаря к подлинному его описанию”.

“Путь к построению научной лексикологии идет *от* составления возможно более полных инвентарей слов и их особенностей, *через* выявление свойств отдельных слов, подлежащих описанию, и отдельных закономерностей – *к интегральному* (пока еще не осуществленному в полной мере) описанию лексики в целом.

В этом смысле лексикология – наука новая; она – порождение развития лингвистики последних десяти-

тилетий. И вместе с тем это наука еще не завершенная. Мы стоим только у порога создания общих описаний лексических систем разных языков. И поэтому особенно существенны для лексикологических исследований вопросы методов исследования, методов изучения лексики” [24, с.5-6].

Некоторые основополагающие моменты современной лексикологии. Приступая к изучению лексики, прежде чем обратиться к различным методам и методикам ее исследования, необходимо знать и понимать некоторые основополагающие моменты.

Системный характер лексики. Многоаспектность системообразующих факторов лексической системы. “Все современное языкознание пронизано идеей системности языковых фактов” [24, с.6]. Факт системного характера лексики, в отличие от фонетики и грамматики, очень долгое время подвергался сомнению. В настоящее время в пользу системного ее характера в лингвистике приводится множество аргументов:

1. Апеллируя к основной функции языка – коммуникативной, исследователи говорят следующее: для того чтобы носитель языка смог построить некоторую фразу, он должен подобрать необходимые для нее слова. Если бы словарь языка представлял собой неупорядоченное множество слов, то для выбора, например, пяти слов для своей фразы из двадцатитысячного словаря носителю языка потребовалось бы не менее 50 секунд, а на деле для произнесения такой фразы затрачивается едва ли более 5 секунд, на основании чего делается правомерный вывод, что “для подбора слов используется ... совершенный механизм, ... важной особенностью [которого] является упорядоченность элементов, среди которых совершается поиск. А упорядоченность эта и есть система”. Иначе говоря, “для успешного функционирования языка в качестве средства общения его лексика должна быть определенным образом организована, ... [т.е.] лексика не может не быть системной, коль скоро словарь языка успешно используется в процессе его функционирования” [24, с.6-7].

2. Можно встретить также следующие рассуждения: 1) словарь отражает действительность, системный характер которой не вызывает сомнения, 2) “и, вероятно, система словаря ... не может не отражать в той или иной степени системность мира”, 3) а “в некоторых фрагментах словаря, например, в терминологии система словаря и система отражаемого им фрагмента действительности (точнее – познанная система фрагмента действительности) практически совпадают” (несмотря на то что *системность словаря в целом* не сводится к системности действительности, отношения в которой отражает словарь, поскольку: а) “связи между словами в словаре естественного языка не являются простыми кальками этих отношений”; б) “системность словаря может отражать лишь познанную системность мира”; в) “системность словаря может отражать такие системные отношения в действительности, которые предполагались человеком на том или ином этапе познания, но потом не подтвердились”; г) “способы систематизации лексических единиц в словаре и явлений в действительности различны ... по своей природе”) [24, с.7-8].

“Функциональное использование языка и его сложная организация в целом требуют некоторых специфических языковых способов систематизации лексических явлений”:

3. “семантические и словообразовательные (точнее, вероятно – морфематические) связи между элементами словаря играют роль в связанности этих элементов, а значит, в организации словаря” (н-р, связанные между собой такие слова: один, два...; два, двойка, двойной...; двухэтажный, трехэтажный...);

4. “при построении текстов существенны ... грамматические свойства слов, а потому и систему частей речи, в которой отражаются грамматические свойства слов, следует рассматривать как своеобразный способ классификации слов (см. [26]), т.е. один из аспектов системной организации словаря” [24, с.8].

А также безразличны для функционирования словаря, и это, видимо, отражается в системной организации лексики:

5. “статистические свойства слов, прежде всего их частота,

6. и стилистические свойства” (см. [13; 29; 16, с.394-455]) [24, с.8];

7. возможно также предположить, что и факторы, связанные с историческими изменениями в содержательной и выразительной стороне слов находят отражение в системной организации лексики [24, с.18].

Таким образом, вышеизложенное, свидетельствуя о наличии различных факторов в системной организации лексики, позволяет говорить о многомерности этой системы [24, с.8]. Именно этим и “объясняется необходимость *разностороннего подхода* к изучению лексики, *возможность построения ряда классификаций* лексики и *важность совмещения различных подходов* к анализу словаря” [24, с.9] и, следовательно, *важность обращения к различным методам и методикам* исследования лексики и *изучения возможности их комбинирования* в зависимости от целей исследования, с учетом при этом принципа дополнительности, выдвинутого Нильсом Бором и рассмотренного применительно к лингвистике В. А. Звегинцевым (суть которого заключается в том, что наличие корреляций между результатами анализа по разным путям не дает возможности говорить о полной сводимости этих результатов, поскольку, хотя и дают возможность описания одного и того же, получены при помощи разных инструментов анализа – см. [8, с.28-31]) [24, с.17-18].

Предмет изучения лексикологии. Аспекты плана содержания слова как разновидности языкового знака. Любые языковые значения находят то или иное воплощение в плане выражения. В лингвистике в связи с этим речь ведется о *языковых знаках*, которые: а) существуют лишь постольку, поскольку получают то или иное выражение, б) имеют смысл существования лишь в том случае, если обладают значением, - и потому говорится о двусторонности языкового знака, в котором противопоставляются *план выражения* и *план содержания*.

“*План выражения* языкового знака в лингвистическом отношении – это прежде всего “звуковая материя” языка, те звуковые средства, путем сочетания которых передается то или иное содержание”. *План содержания* – то языковое значение, которое передается с помощью этого языкового знака.

Лексикологический анализ невозможен без учета содержания слова. Если рассматривать слово как

разновидность языкового знака, можно, используя положения общей теории знаков – семиотики, выделяющей 4 аспекта (компонента внутренней структуры) языкового знака (в данном случае – слова), вслед за Ч. Пирсом и Ч. Моррисом, Г. Клаусом, Ю. С. Степановым, И. А. Мельчуком дать следующую характеристику аспектов плана содержания слова (см. [32, с.101; 15, с. 340; 11, с. 13-19; 21, с. 158; 4, с. 59; 14, с. 426-427]) [24, с. 9-10, 13-15]:

Сигматика

- характеризует слово со стороны его внелингвистических связей,
- **б е з о т н о с и т е л ь н о к е г о н е п о с р е д с т в е н н о м у и с п о л ь з о в а н и ю**

выделяет для наблюдения *отношения языкового знака (слова) к отражаемой действительности*

Прагматика

- характеризует слово со стороны его внелингвистических связей,
- **к а с а е т с я и с п о л ь з о в а н и я, у п о т р е б л е н и я с л о в а,**
- содержит “сведения о правилах употребления знака с учетом тех или иных особенностей данной речевой ситуации, свойств говорящего и / или слушающего и т.п., сюда же могут входить сведения о внутренней форме знака, о психологических ассоциациях, связывающих данный знак с другими знаками, и мн. др.” [14, с. 426- 427]

выделяет для наблюдения *отношения, которые выявляются в употреблении, отношения языкового знака к носителям языка и их проведению*

Синтактика

- характеризует слово со стороны его внутрилингвистических особенностей,
- **к а с а е т с я и с п о л ь з о в а н и я и у п о т р е б л е н и я с л о в а,**
- содержит “сведения о правилах комбинирования данного знака с другими знаками” [14, с. 426-427]

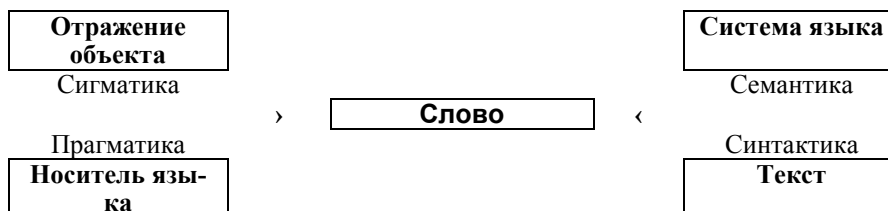
наблюдает отношения языкового знака *к другим знакам в тексте*

Семантика

- характеризует слово со стороны его внутрилингвистических особенностей,
- **б е з о т н о с и т е л ь н о к е г о н е п о с р е д с т в е н н о м у и с п о л ь з о в а н и ю,**
- определяется как **место данного элемента в системе однородных с ним элементов**

рассматривает отношения языкового знака *к другим знакам в системе*

Схематически эти отношения слова (языкового знака) могут быть переданы примерно так:

Понимание этого дает возможность составить представление о направлениях исследований в области лексики, которые сложились в настоящее время в лингвистике, что позволяет сознательно подходить к выбору методов исследования, видеть возможность их комбинирования и корректировать этот выбор в зависимости от целей исследования.

Подводя итог вышеизложенному, можно таким образом сказать, что знание о выделении в современной лингвистике 4-х компонентов во внутренней структуре слова (языкового знака), понимание многоаспектности системообразующих факторов лексической системы дает представление об основных направлениях лексикологических исследований, о возможном многообразии их результатов, позволяет сознательно подходить к выбору методов исследования в зависимости от направления и целей исследования.

Направления и методы исследования лексики. Синтактика (слово – текст). Дистрибутивные методики. “Рассмотрение аспектов плана содержания языкового знака показывает, что не все они в одинаковой мере доступны наблюдателю”.

Данность, которой прежде всего располагают лингвисты, - это текст. Следовательно, приемы анализа, которыми прежде всего могут воспользоваться лингвисты, должны быть связаны с анализом текста. Такими являются разного рода дистрибутивные методики, которые построены на учете совместной сочетаемости слов.

В отечественном языкознании разработкой этих методик занимались А. Я. Шайкевич, Ю. Д. Апресян, Р. Г. Пиотровский, Н. Д. Андреев, А. Е. Супрун и др. (см. [30; 2; 20, с.108-120; 1; 23]).

Дистрибутивный анализ семантики положен в основу многих лексикографических описаний лексики [24, с.14–15].

Прагматика (слово – носитель языка). Психолингвистические методики. “Отношения между носителем языка и словом составляют существенный аспект содержательной стороны словесного знака”.

Личностное употребление языкового знака придает ему специфические акценты, связанные: - с ассо-

циативными структурами употребляемых слов в данном языковом коллективе, – с языковыми воспоминаниями участников речевого акта, – с целью высказывания – и со многими другими факторами. При употреблении тех или иных слов какие-то семантические элементы могут быть выдвинуты на первый план, какие-то подчеркнуты, какие-то ослаблены. Речь идет о явлении перестановки семантически значимой информации (о фасцинации в соотношении с семантически значимой информацией) или о привнесении фасцинации.

Исследование этих явлений ведется в экспериментальной психолингвистике. Некоторые психолингвистические методики изучения значений могут использоваться для анализа семантики.

Свое начало эти методики берут в исследованиях И. А. Бодуэна де Куртенэ, Л. В. Щербы, Л. С. Выготского (см. [3, т.2, с.56-66; 7, ч.2, с.361-373; 6]) [24, с.16].

Сигматика (слово – отражение объекта). Компонентный анализ. Прямое соотнесение слов с обозначаемыми ими предметами имеет место в исследованиях диалектной лексики и семантики, при которых у носителей диалектов спрашивается “Как это называется?” или “Что означает это слово?” [17; 10]. Однако опыт семасиологических исследований показывает, что такое соотнесение – не простое, а в случае с повседневно употребительными словами (если посмотреть, например, определение слова *стол*) почти невыполнимое дело.

“В связи с этим в последние десятилетия в лингвистике получило распространение представление о том, что значение слова – явление сложное, могущее быть расчлененным на некоторые части (семы, элементарные смыслы, семантические множители, семантические дифференциальные признаки, компоненты или составные значения и т. д.). На этом основаны разновидности компонентного анализа, построенные чаще всего на том или ином соотнесении анализируемых слов с явлениями действительности”.

При этом следует отметить, что по логически априорно выделяемым элементам значения возможны анализ и описание понятийно-терминологических систем. Для анализа естественных языков необходимы методики, построенные на выявлении элементов значения, дифференцирующих одно слово от другого с точки зрения его значения (в рамках одной языковой системы или родственных систем (см. [28; 22; 33]) [24, с.16-17].

Компонентный анализ обнаруживает связь с идеями Р. О. Якобсона, Л. Ельмслева, Л. В. Щербы, А. М. Пешковского. Разработкам этого метода в разных разделах лингвистики посвятили свои работы Дж. Кац, Дж. Фодор, Ю. Д. Апресян, В. Г. Гак, Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс, О. И. Москальская, В. А. Белошапкова, Е. М. Вольф, Т. П. Ломтева, О. Н. Селиверстова, А. М. Кузнецов, Ю. Н. Караулов [34, с.233-234].

Семантика (слово – система языка). Взаимодополняемость методик. Ни один из названных видов анализа не может дать исчерпывающей картины лексики, поскольку, как было уже сказано, лексическая система многомерна. Но те картины семантических отношений, которые создаются при их помощи, определенным образом коррелируют между собой, согласно *принципа дополнительности* (см. выше) (данные о корреляции психолингвистических и дистрибутивных результатов см. [27], психолингвистических и компонентных, дистрибутивных и компонентных см.[12, с.153-163]).

Взаимно дополняя друг друга, дистрибутивный, психолингвистический и компонентный анализы лексики являются средствами раскрытия системных отношений лексики, т. е. ее семантики [24, с.17-18].

Не собственно-семантические свойства слов, имеющие отношение к лексикологическим исследованиям. Исследованием содержательной стороны слова занимается лингвистическая дисциплина *семасиология*.

В процессе функционирования / употребления (синтаксический и прагматический аспект) кроме собственно-семантических проявляются / выявляются другие *характеристики, свойства, особенности* слов – такие, как например, статистические, стилистические характеристики, грамматические свойства, структурно-морфемные особенности, свойства слов изменять свое содержание и выразительность в процессе функционирования и другие. Они также представляют интерес для лексикологии, поскольку имеют отношение к содержательной стороне словесного знака (к его семантике) [24, с.18, 22, 23].

Статистические характеристики слова (частота употребления) являются не чисто внешней характеристикой, а очень существенным свойством слова, связанным с особенностями его хранения в памяти, особенностями вступления в действие в процессе порождения текстов (непоэтических и поэтических), отражают вероятность появления тех или иных слов в текстах, вероятностную организацию текстов и механизмов речи, отражают определенные закономерности, присущие данному языку, и закономерности, имеющие общелингвистический характер [24, с.19].

Стилистические характеристики слова. Поэтическое использование слова находится в тесной связи со стилистическим расчленением некоторых сфер словаря и со стилистической дифференциацией словоупотребления. Но в рамках характеристики словаря многие существенные стилистические свойства слов нивелируются, поэтому анализ стилистического использования слова целесообразен *в рамках характеристики стилей* [24, с.20].

Грамматические свойства слов отражают в определенной мере и его лексическое содержание. Грамматическое значение выступает как добавочное к лексическому значению слова и выражает различные отношения, которые проявляются в процессе использования слов в текстах. Слово представляет собой сложную лексико-грамматическую единицу [24, с.20,24; 35, с.59; 5]. Изучением грамматических свойств слова занимается *грамматика (морфология и синтаксис)*.

Структурно-морфемные особенности слов хранят в себе исторические и синхронные связи, существующие между однокоренными словами, отражают некоторые связи между процессом возникновения и использования слова, характеризуют отношения между центральной и периферийной частями словаря, о которых можно составить представление путем *словообразовательного и морфемного анализа* (см.[31; 9]) [24, с.20-21].

Особенности некоторой группы слов - имен собственных, устойчивых сочетаний слов, терминов – иметь необычное по сравнению с большинством лексики соотношение между планом содержания и планом выражения, отражающееся на их содержательной стороне, рассматриваются в специальных (достаточно специфичных) разделах лексикологии – *ономастике, топонимике, фразеологии, терминологии*.

Свойство слов изменять свое содержание и выразительность в процессе функционирования в результате постепенного накопления незначительных сдвигов, смещений в использовании, изменений в сочетании с другими словами, в словоупотреблении являются предметом исследования *исторической лексикологии и этимологии* [24, с.18, 22].

Специальный раздел лингвистической науки посвящен **сопоставительному анализу лексики** двух или большего числа языков, особенно родственных, где близость плана выражения позволяет выявлять некоторые дополнительные особенности собственно лексического характера [25, с.163,164].

Таким образом, изучением содержательной стороны слова занимаются различные разделы лингвистической науки: собственно-семантическое значение слова исследуется семасиологией, не собственно-семантические характеристики, свойства, особенности, имеющие отношение к значению слова, рассматриваются в стилистике, грамматике (морфологии и синтаксисе), словообразовании и морфемике, ономастике и топонимике, фразеологии, терминологии, исторической лексикологии и этимологии, сравнительной лексикологии.

Избрав направление исследования, обозначив его цели и определившись с методами исследования, можно приступать к решению поставленных задач.

Источники и литература

1. Андреев Н. Д. Статистико-комбинаторные методы в теоретическом и прикладном языковедении. – Л., 1967.
2. Апресян Ю. Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. – М., 1967.
3. Бодуэн де Куртэн И. А. Избранные труды по общему языкознанию. – Т.1, 2. – М., 1963.
4. Брудный А. А. Семантика языка и психология человека. – Фрунзе, 1972.
5. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. Изд. 2-е. – М., 1972.
6. Выготский Л. С. Мышление и речь. – М. - Л., 1934.
7. Звегинцев В. А. История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. – Ч 1-2. – М., 1964 – 1965.
8. Звегинцев В. А. Теоретическая и прикладная лингвистика. – М., 1968.
9. Зенков Г. С. Вопросы теории словоупотребления. – Фрунзе, 1969.
10. Инструкция па збіранню матэрыялаў для складання лексічнага атласа беларускай мовы. – Мінск, 1971.
11. Клаус Г. Сила слова. – М., 1967.
12. Клименко А. П. Вопросы психолингвистического изучения семантики. – Минск, 1970.
13. Кузнецова А. И. Понятие семантической системы языка и методы ее исследования. – М., 1963
14. Мельчук И. А. Строение языковых знаков и возможные формально-смысловые отношения между ними // Известия АН БССР. Серия литературы и языка. – Т.27. – 1968. – Вып. 5.
15. Моррис Ч. Наука, искусство и технология // Современная книга по эстетике. – М., 1957.
16. Общее языкознание. Внутренняя структура языка. – М., 1972.
17. Пособие-инструкция для подготовки и составления региональных словарей русского языка. – М., 1960.
18. Рудяков А. Н. Функциональная семантика. – Симферополь: Таврия, 1992. – 154 с.
19. Соколовская Ж. П. «Картина мира» в значениях слов. «Семантические фантазии» или «катехизис семантики». – Симферополь: Таврия, 1993. – 233 с.
20. Статистика речи. – Л., 1967.
21. Степанов Ю. С. Семиотика. – М., 1971.
22. Степанова М. Д. Методы синхронного анализа лексики. – М., 1968.
23. Супрун А. Е. Статистика сочетаемости и семантика слов // Вычислительная лингвистика. – М., 1975.
24. Супрун А. Е. Лексическая система и методы ее изучения // Методы изучения лексики. Под ред. А. Е. Супруна. – Минск: Изд-во БГУ, 1975.
25. Супрун А. Е. Сопоставительно-типологический анализ лексики // Методы изучения лексики. Под ред. А. Е. Супруна. – Минск: Изд-во БГУ, 1975.
26. Супрун А. Е. Части речи в русском языке. – М., 1971.
27. Супрун А. Е., Клименко А. П., Толстая М. С. К сопоставлению психолингвистического и дистрибутивного анализа семантики // Методы экспериментального анализа речи. – Минск, 1968.
28. Толстой Н. И. Из опыта типологического исследования славянского словарного состава // Вопросы языкознания, 1963, № 1; П – Вопросы языкознания, 1966, № 5.
29. Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы. – М., 1962.
30. Шайкевич А. Я. Распределение слов в тексте и выделение семантических полей // Иностранные языки в высшей школе, вып. 2. – М., 1963.
31. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. – М., 1959.
32. Pierce Ch. Selected Writings. – New-York, 1940.
33. Wierzbicka A. Kocha, lubi, szanuje. Medytacje semantyczne. – Warszawa, 1971.
2.Словари. Энциклопедии.
34. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

35. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов : Пособие для учителя. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – 399с.

Лісогуб Л. И. НОВІ СТРУКТУРНІ ТИПИ АНГЛОМОВНИХ ЗАПОЗИЧЕНЬ (на матеріалі німецької економічної терміносистеми)

Вивчення природи англомовного терміна в економічній терміносистемі сучасної німецької мови не було об'єктом всебічного лінгвістичного аналізу. Вітчизняні вчені В.Ю. Бондаренко, О.А. Зяблова, відомий німецький лінгвіст Б. Карстенсен присвятили незначну кількість статей даної проблемі.

Термінологія даної фундаментальної науки посідає особливе місце між науковою термінологією та загальноживаною лексикою, тому в даній роботі термін розглядається як складова частина загальнонаціональної мови.

Економічний лексикон сучасної німецької мови має певні особливості. Це обумовлено тим, що економіка є галуззю не тільки знань, але і діяльності та становить інтерес для трьох категорій населення: 1) вчених-економістів; 2) учених-практиків; 3) людей з вулиці, оскільки кожна людина в повсякденній діяльності вступає в певні економічні стосунки [2, с.159].

Складність питання про запозичення терміна полягає у труднощах та неможливості в деталях передбачити особливості розвитку економіки на інших стадіях, кожне запозичення є свого роду вторгненням в устанавлену систему понять і термінів, наслідки якого також складно передбачити.

Наукова новизна визначається дослідженням нових словотворчих структурних типів запозичених англомовних термінів.

У зв'язку з активізацією процесу запозичення з'являються нетипові і нехарактерні для німецького словотворення структурних типів утворення – іменники (часто утворені за конверсією від дієслів) з постпозитивною службовою морфемою, прислівником або післяголом, який виконує морфосинтаксичну функцію, що відповідає прийменнику, але на відміну від останнього знаходиться у постпозиції [1, с.47].

Властивість роздільнооформленості коливається: *Deficitspending/Deficit-Spending n, Fairplay/Fair Play n, Full-time-Job/Fulltimejob n*.

Деякі комплекси часто доповнені англійським або німецьким компонентом-іменником. Німецькі компоненти полегшують засвоєння терміносполучень, інтеграцію в систему німецької мови. В аспекті мовного утворення новизна іншомовного слова частково знімається, якщо носію німецької мови відомі якісь структурні аналоги відповідних понять, позначень, зрозуміла словотвірна форма, якщо можливі асоціації з раніше відомими словами того ж етимологічного плану: *Roll-over-Kredit m, Roll-over-Termine Pl., Roll-on-Roll-off-Verkehr m*.

Структурно ідентичні запозичення можна поєднати в групи з аналогічною постпозитивною службовою морфемою, прийменником. Написання цих комплексів окремо або через дефіс нестабільне, наприклад:

- *by: Management-by-Breakthrough n, Management by Delegation n, Management by Decision-Rules n, Management-by-Exception n, Management by Ideas n, Management-by-Konzepte n, Management-by-Objectives n, Management by Participation n, Management-by-Prinzipien n, Management by Results n;*

- *out: first-in-first-out, Layoutplanung f, Last-in-first-out.*

Наприклад: *Elemente des Managements by Delegation lassen sich im "Harzburger Modell" von Höhn sowie im Management by Exception und im Management by Objectives nachweisen .*

Management by Exception als Delegationsprinzip: Entscheidungsbefugnisse sind soweit an untergeordnete Stellen zu delegieren, wie diese die Entscheidung ebenso gut wie die übergeordnete Stelle treffen können [4, с.789].

Dazu eignet sich neben dem *Management by Decision-Rules* auch das *Management by Objectives* und das *Management by Results*. Das *Management by Results* basiert auf dem *Management by Objectives*, setzt deshalb die zu erreichenden Ergebnisse (Leistungs-Soll) fest, vergleicht aber die erreichten Ergebnisse (Ist-Leistung) mit der Vorgabe. Das *Management by Results* umschließt also die ergebnisorientierte Kontrolle. Es stellt in diesem Sinne eine stärker autoritär ausgerichtete Version der *Management-by-Konzepte* dar [4, с.790].

Лінгвісти констатують посилення тенденції утворення нових структурних типів. Це підтверджується фактами конвертованих англїцизмів та англо-американїзмів, запозичених до німецької економічної та іншої термінології. Перерахування запозичених термінів нового структурного типу, зафіксованих економічними словниками, свідчить про популярність деяких словотворчих моделей. Найпоширеніші структури:

препозитивне службове слово + іменник + праве поширення:

Off-line-Betrieb m, Off-line-Informationssystem n, Off-line-System n;

Off-shore-Geschäft n, Off-shore-Finanzplätze Pl., Off-shore-Funds Pl., Off-shore-Zone f;

on-call-Konto n, on-call-Kredit n, on-call- Geschäft n;

On-line-Abfragensystem n, On-line- Betrieb m, On-line-Informationssystem n, On-line- Programm n, On-

line- Schaltersystem n, On-line-Steuerungssystem n;

Overdraft-Gewährung f.

Поява нових словотворчих структур в економічній терміносистемі обумовлена екстралінгвістичними причинами, необхідністю запозичення нових номінативних одиниць разом з новими професійними поняттями. Екстралінгвістичну обумовленість подібних термінологічних запозичень підтверджує їхня реалізація не лише в німецькій мові, а і в інших германських, романських та слов'янських мовах; багато запозичень стали інтернаціоналізмами, наприклад: